ТУМБРУКАТИ Е. Г.
(*Одесский нац. ун-т им. И.И. Мечникова*)

ИНТЕРВЬЮ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА КАК ВИД ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В настоящее время происходит качественно осмысление всей парадигмы обучения в высшей школе не только в Украине, но и во всем мире. Это связано с мировыми глобализационными процессами, требующими от каждого специалиста любой отрасли знаний высокого уровня владения иностранным языком. Независимо от того, в какой стране живет человек, сегодня ему приходится сталкиваться с необходимостью использовать один из «глобальных» иностранных языков и при извлечении информации из СМИ-источников, и при работе во всемирной сети Internet. Знание иностранного языка – это потребность времени, расширение потенциальных возможностей специалистов в трудоустройстве.

Не секрет, что многим выпускникам вуза приходится участвовать в интервью при устройстве на работу. Интервьюирование на ИЯ происходит часто, особенно в тех случаях, когда специалист хочет связать свою трудовую деятельность с зарубежными либо совместными фирмами.

Как помочь будущим специалистам: научить их правильно участвовать в интервью, давать исчерпывающие, точные ответы на ИЯ? Такой вопрос задают многие преподаватели вузов. Мы также пытаемся внести свою лепту в решение этого вопроса. Сказанное выше объясняет актуальность и необходимость работы. Целью исследования было: выяснить лексико – грамматические особенности англоязычных интервью, имеющих культурологический характер. Обьектом исследования стали 7 интервью из Internet – сайтов в которых обсуждались вопросы развития театрального, хореографического, кинематографического искусства, литературы, тенденции современной гендерной политики. Сопутствующими задачами исследования были: уточнение роли коммуникантов – участников интервью; выяснение приёмов, использовавшихся коммуникантами при реализации своих намерений (запрос информации, уточнение позиции собеседника, выяснение отдельных деталей информационного характера и т.д.); анализ соотношения лингвистических и экстралингвистических средств передачи информации (если последнее имелись в материале интервью).

Мы полагаем, что данная работа важна в том плане, что зная номенклатуру лексико – грамматических средств реального англоязычного интервью, перечень приёмов в организации высказываний разного типа мы сможем разработать учебные шаги в обучении студентов университета английскому языку таким образом, чтобы оптимизировать процесс овладения студентами диалогической речью вообще, и интервью на ИЯ, в частности.

Приведем основные результаты нашей работы. Интервью как жанровая разновидность диалогической речи изучалась многими отечественными и зарубежными лингвистами, психологами, психолингвистами, специалистами ряда других психолого-педагогических дисциплин (методистами, дидактами), а также практическими работниками СМИ. Каждый из исследователей рассматривал интервью под новым углом зрения, находил малоизученные или не исследованные ранее особенности и характеристики этого жанра. Так, например, Т.А. Ван Дейк идентифицировал интервью как публицистический жанр, отмечая, что «Интервью – это целенаправленная беседа, целью которой является получение ответов на вопросы, предусмотренные программой, тематикой, целевой установкой работника средств массовой информации. В основе интервью лежит первичный диалог, происходящий в

определенной социальной ситуации с ее конвенциональными установками и структурой фрейма»[4: 19].

Другими исследователями анализировались принципы кооперативности в диалоге [2:180]; прагматический потенциал высказываний собеседников [10: 401].

Предлагались и разрабатывались классификационные признаки и формы жанра интервью, а также способы аргументации высказываний коммуникантов[11: 124; 3: 453].

Рассматривалась диалогичность как категориальный признак научного интервью[6: 323]; изучались синтаксические особенности диалогической речи английского языка [15: 295].

Выяснялись возможности собеседников диалога сообщать информацию через поставленный вопрос [5: 162-164].

Несомненно, кроме перечисленных выше, имеются другие существенные лингвистические и коммуникативные исследования текста как результата и продукта речевой коммуникации [1: 267-290; 14: 152; 9: 328; 12: 184; 8: 120].

Мы рассматриваем интервью как афферентный диалог, то есть диалог-расспрос. Под афферентным диалогом, вслед за В.Л.Скалкиным, понимаем диалог двух коммуникантов (К1 и К2), вступивших в диалогический контакт в связи с возникшей потребностью получить или уточнить определенные сведения, а также информацию об интересующем интервьюера факте, событии, явлении, объекте [13: 124]. В процессе общения первый коммуникант направляет речевую деятельность К2, то есть К1 играет доминирующую роль в построении логической схемы интервью, формировании тематической сетки лексики. Ему принадлежит регулятивная роль в текстообразовании диалога, так как К1 фактически направляет общение в требуемое для него русло.

Проанализированный материал подтвердил мнение теоретиков о том, что в отличие от других видов диалога, в диалоге-расспросе указанные выше коммуникативные роли были всегда строго фиксированными, хотя социально-коммуникативные роли участников общения варьировались (кинорежиссер, актер театра и киноактер, хореограф, журналист, ученый- экономист, писатель, банкир и филантроп, политический деятель, представитель миссии Украины в ООН). В изученных диалогах в святи с доминирующей ролью интервьюера отсутствовало равноправие партнеров по общению – диалоги-расспросы характеризувались исключительно вертикальным типом отношений (регулятивная функция принадлежала К1, т. е. журналисту.). В случае ухода от ответа К2 интервьюер прибегал к тактике маневрирования, заключавшейся в корректировке программы управления собственным речевым действием в ходе общения. К1 использовал следующие приемы: информирование собеседника К2 о непонимании его сообщения (I don’t quite understand what you mean); побуждение собеседника К2 к повторению речевых действий, толкованию или объяснению совершенных речевых действий, просьба разъяснить личностное отношения (But nevertheless, will you please tell why… Could you probably specify…), или К1 заявлял о своем непонимании и объяснял причины этого непонимания (I haven’t got why…Probably I misunderstood…).

В целом принцип кооперации или коммуникативного сотрудничества постоянно имел место в рассмотренных нами интервью. Это обусловило скоординированность собеседников в когнитивном (предметно-логическом) плане. Поскольку интервью печатались в СМИ модальная координация поддерживалась за счет следования принципу вежливости, уважения к собеседнику, этикетности процедуры общения. Отмечено только два случая ухода от ответов на поставленные вопросы. В первом из них К2 умолчал о запрашиваемой информации и намеренно предоставил другую, генерализирующего харакрета:

K1- What do you think about the film stage director?

K2-Well, generally speaking, every stage director forces his actors to do…

В указанном интервью генерализирующим является слово «каждый», позволяющее представить информацию не детально, а обобщенно, несколько обезличенно.

Во втором случае К2 вежливо избежал ответа на вопрос по существу:

K1 - And why do you think the committee decided to give the reward to…-

K2 – I have never thought about that.

«Взятие шага» происходило в подавляющем большинстве случаев (82%) в ходе «гладкой» мены коммуникативных ролей, с «перебиванием» мена ролей происходила в 14% случаев, а после хезитационной паузы наблюдалась мена ролей в 4% случаев. Указанные данные свидетельствуют в пользу высокой степени кооперативности, взаимодействия и взаимопонимания коммуникантов.

Как особый вид диалогического дискурса интервью отличается высокой степенью диалогичности, вместе с тем ему присущи: политемность, наличие основной и фоновой информации по одному и тому же вопросу «зашумленность информации» [4:15]. Приемы построения такого вида дискурса связаны с необходимостью уточнения смысла коммуникантом 1, а также желанием коммуниканта 2 дать пространные объяснения отдельным фактам и деталям. Возвращение собеседника К2 к ранее упомянутой теме (детали) осуществлялось с помощью переспросов или повторения ключевого слова :

But the role… Why did you refuse to play?

It can't be that the research was so costly, was it?

Особую группу составляли: вопрос-запрос подтверждения информации, высказанной К2; вопрос-запрос подтекста или личностного смысла высказывания К2:

Is it really true that…?

What 'd you personally think about…?

Why do you disagree with the position…?

How do you account for…?

В грамматическом плане данные вопросы были представлены общими, специальными, альтернативными и разделительными вопросами. Отрицательные конструкции (Doesn't he? Aren't you?) использовались только в двух случаях.

На лексическом уровне многократно использовались сигналы понимания/непонимания, побуждения и прекращения высказываний, запрос о понимании:

What do you mean to say? Specify, please. Well. Go on. Really? Wonderful!

В будущем мы планируем изучить детально повторы и переспросы, поскольку они являются наиболее частотным средством регуляции речевого поведения в интервью, а также разработать учебные интервью (например, с пропущенными репликами одного из собеседников, либо с «открытой программой построения интервью при наличии детерминированной лексической базы и др.), с помощью которых мы сможем научить студентов ведению афферентного диалога на ИЯ. Полагаем, что имеющийся теоретический опыт отечественных и зарубежных исследователей интервью и наши практические наработки позволят больше опираться на англоязычное интервью и как материал для обучения иноязычному чтению профессиональной направленности.

Литература

Гальперин И.Р. О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста // Принципы и методы самантических исследований.- М.-1976.- С. 267-290.

Голанова Е.И. О современном публичном диалоге// Поэтика. Стилистика. Язык и культура.

М. 1996.- С.142-180. *Голанова Е.И.* Устный публичный диалог : жанр интервью// Русский язык конца XX столетия. – М.- 2000.- С.426-453. *Дейк Ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация : Перевод с английского.- М.: Прогресс.- 1989.- 190с. *Каминская Т.Л.* Сообщение информации в интервью посредством вопроса // Средства массовой информации в современном мире.- СПб.- 1999.- С.162-164. *Кожина М.Н.* Диалогичность как категориальный признак научного текста. – Пермь: ПГУ,- 1998.- 323 с. *Колегаева И.М.* Газетный текст как коммуникативное явление // Записки Романо-германської філології. Вип.. 11. Одеса.- 2002.-С.116-126. *Колегаева И.М.* Текст как единица научной и художественной коммуникации. – Одесса.- 1991.- 120 с. *Кухаренко В.А.* Интерпретация текста. Л.: Просвещение.- 1978.- 328 с. *Лазуткина Е.М.* Культура русской речи и эффективность общения.- М.: МГУ.- 1996.- 401 с. *Майданова Л.С.* Стилистические особенности газетных жанров. – Сведловск.-1987.-124с. *Москальская О. И.* Граматика текста. М.: Высшая школа. – 1981.- 184 с. *Сильман Т.И.* Проблемы синтаксической стилистики.- Л,:Просвещение.- 1967.- 152.с. *Скалкин В.Л.* Обучение диалогической речи. Курс лекций. –Липецк.-1981.-124 с. *Сильман Т.И.* Проблемы синтаксической стилистики.- Л,:Просвещение.- 1967.- 152.с. *Чахоян Л.П.* Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М., 1969. – 295 с.

ФРОЛОВА І.
(Харківський нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна)

ЗМІСТОВІ МОДЕЛІ РЕАЛІЗАЦІЇ СТРАТЕГІЇ КОНФРОНТАЦІЇ В АНГЛОМОВНОМУ ДИСКУРСІ

Вступ. О б ' є к т о м дослідження є *стратегія конфронтації* (СК) яка виступає системотворчим конституентом англомовного *конфліктного дискурсу* (КД). Спираючись на концепцію Т. Ван Дейка про троїсту сутність стратегії – єдність глобальної, локальної та мовленнєвої стратегій [Дейк 1989], трактуємо *глобальну* і *локальні* СК як такі, що організують КД шляхом конструювання в ньому *конфронтаційних смислів*: МИ ВОРОГИ (Я ВИЩИЙ – ТИ НИЖЧИЙ, Я ХОРОШИЙ – ТИ ПОГАНИЙ) [Фролова 2006; Фролова 2008]. *Об'єктивізація* цих *смислів* відбувається за допомогою *мовленнєвих* СК – *конвенціалізованої*, яка спирається на вербальні засоби, котрі осмислюються мовним колективом як ненормативні, що відповідає трактовці конфронтації як комунікативної анті-норми; *неконвенціалізованої*, котра кореспондує із використанням нормативних мовних засобів і відтак не сигналізує конфронтаційні прояви у поверхневих структурах. Механізми реалізації СК в англомовному дискурсі демонструють *структурна модель*, яка відображає *розумово-інтелектуальну*, *психологічно-емоційну* та *мовленнєву діяльність* суб'єкта (осмислення ситуації як конфліктної, бажання і намір об'єктивувати своє уявлення, вербальна об'єктивація уявлення про ситуацію як конфліктну) [Фролова 2005] та *ймовірнісна модель*, котра репрезентує можливі конфігурації ситуаційних чинників, що дозволяють ідентифікувати конфліктну ситуацію [Фролова 2004]. Проекція цих ментальних моделей у вербальну площину КД відіграє *структурувальну роль* у його *структурно-інтеракційному*, *змістовому*, *актомовленнєвому* аспектах. З'ясування організації структурно-інтеракційного аспекту реалізацій СК [Фролова 2009] визначає наступний етап аналізу: дослідження моделей, що репрезентують його змістову організацію.

Змістовим аспектом мовлення опікується лінгвістика тексту, причому, погоджуючись із тим, що системотворчі ознаки тексту репрезентують його зміст, функцію й форму (смислова, комунікативна, структурна цілісність [Москальская 1981: 87], тематична, комунікативна структурна єдність [Красных 2003: 127 та ін.]) дослідники одностайні в думці, що стрижнем тексту є його зміст.